

Иванов Олег Сергеевич,

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева», Санкт-Петербург, Россия

Научный руководитель: Елена Николаевна Амельченко,

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева», Санкт-Петербург, Россия

ЛИЧНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНОГО СЛУЖАЩЕГО: ЕЕ ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ

***Аннотация:** В работе исследуется роль межведомственного электронного взаимодействия как драйвера трансформации публичных сервисов. На основе анализа нормативно-правовой базы и эмпирических примеров (в том числе из практики МЧС России) авторы обосновывают, что эффективность цифровизации определяется не столько техническим оснащением, сколько унификацией регламентов и защищенностью информационных каналов. Выявлены системные барьеры, включая разобщенность стандартов данных и ограничения ретроспективного доступа к оцифрованным сведениям. Предложены векторы совершенствования МЭВ.*

***Ключевые слова:** государственные услуги, межведомственное электронное взаимодействие, цифровизация, МЧС России, МЭВ, административные регламенты.*

***Abstract.** The study examines the role of interagency electronic interaction as a driver of public service transformation. Based on an analysis of the legal and regulatory framework and empirical examples (including from the practice of the Ministry of Emergency Situations of Russia), the authors argue that the effectiveness*

of digitalization is determined not so much by technical equipment as by the unification of procedures and the security of information channels. Systemic barriers have been identified, including the fragmentation of data standards and limitations on retrospective access to digitized information. Vectors for improving interagency electronic interaction are proposed.

Keywords: *public services, interagency electronic interaction, digitalization, Ministry of Emergency Situations of Russia, MEV (System of Interagency Electronic Interaction), administrative regulations.*

Введение

Сектор государственных и муниципальных услуг выполняет системообразующую функцию в механизме социального воспроизводства. Через него реализуются конституционные гарантии граждан в сфере здравоохранения, образования, транспорта и жилищно-коммунального обеспечения. На муниципальном уровне этот функционал дополняется задачами локального регулирования и создания безопасной городской среды. Вместе с тем, классическая бюрократическая модель, основанная на бумажном документообороте и личных визитах заявителей, исчерпала свой ресурс: она характеризуется высокими транзакционными издержками, временными лагами и низкой прозрачностью.

Ответом на указанные вызовы стала стратегия цифровой трансформации, ядром которой выступает межведомственное электронное взаимодействие (далее - МЭВ). Однако, как показывает практика, сам по себе перевод услуг в «цифру» не гарантирует повышения эффективности — ключевым условием выступает нормативно-техническая согласованность между ведомствами.

1. Нормативно-правовая основа МЭВ

В Российской Федерации правовую основу для деятельности МЭВ составляют два ключевых документа.

Во-первых, Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее – ФЗ № 210). Статьей 7 данного закона устанавливает, что «органы, предоставляющие государственные услуги, и органы, предоставляющие муниципальные услуги, не вправе требовать от заявителя представления документов и информации, которые находятся в распоряжении иных государственных органов». Именно эта норма юридически обязывает ведомства переходить к безбумажному обмену и исключает многократное истребование одних и тех же справок.

Во-вторых, Постановление Правительства РФ от 08.09.2010 № 697 «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия» (далее – ПП РФ № 697). Данный акт утверждает архитектуру СМЭВ — центральной платформы, через которую маршрутизируются все служебные запросы. Согласно пункту 1 Правил информационный обмен «осуществляется между информационными системами федеральных органов исполнительной власти, государственных внебюджетных фондов, исполнительных органов субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг, иных органов и организаций». Это означает, что МЭВ носит всеобъемлющий характер и охватывает все уровни публичного управления.

Дополнительную регламентацию вносят ведомственные административные регламенты. Например, в приказах МЧС России, утверждающих порядок предоставления отдельных услуг (регистрация деклараций пожарной безопасности, лицензирование деятельности, предоставление справок, подтверждающих факт возникновения пожаров), прямо прописаны сроки исполнения межведомственных.

2. Технологическая архитектура и принципы функционирования

Инструментальной основой МЭВ служит Единый портал государственных и муниципальных услуг, аккумулирующий более 180

разрешительных процедур (данные Минэкономразвития на сентябрь 2023 г.). Для ведомства МЧС России через данный интерфейс доступно 15 услуг в электронной форме — от подачи заявлений до получения итоговых решений.

Однако портал — лишь верхний (пользовательский) слой. Содержательное наполнение обеспечивается технологической связкой: система автоматизации рабочих процессов (ведомственные АИС) + защищенные каналы передачи данных (криптошлюзы) + единые классификаторы и справочники.

Функционирование этой инфраструктуры базируется на четырех принципах:

Однократность ввода. Первично поданная заявителем информация сохраняется в базовом реестре и в дальнейшем используется всеми заинтересованными сторонами без повторного запроса к человеку.

Прямая маршрутизация. Информационные потоки направляются напрямую от владельца данных к их потребителю в обход заявителя.

Технологическая нейтральность. Обмен допустим только через сертифицированные программно-аппаратные комплексы, обеспечивающие юридическую значимость электронных документов.

Релевантность и свежесть. В системе циркулируют только верифицированные данные, обновляемые в режиме реального времени.

3. Достигаемые эффекты: от теории к практике

Реализация описанных принципов дает измеримые результаты. Эмпирические данные по итогам внедрения МЭВ фиксируют:

сокращение среднего срока предоставления услуг с 15 до 3 рабочих дней (за счет исключения почтовых пересылок и ручного перенаправления запросов);

уменьшение перечня лично подаваемых документов в среднем на 40–60 % — поскольку основные сведения (паспортные данные, ИНН, выписки из ЕГРЮЛ/ЕГРИП) загружаются автоматически по межведомственным каналам;

снижение трудозатрат сотрудников на обработку входящих документов примерно на 30 % (расчет сделан на основе хронометража рабочих операций в управлениях надзорной деятельности).

Кроме того, цифровой след каждой транзакции обеспечивает сквозную прослеживаемость, что кратно повышает антикоррупционную устойчивость процедур. Финансовый эффект выражается в экономии на расходных материалах, архивном хранении и курьерских услугах — по оценке Минфина, перевод одного государственного сервиса в электронный вид экономит до 3 млн руб. в год в масштабах среднего ведомства.

4. Барьеры и институциональные ограничения

Несмотря на очевидные достижения, процесс реализации МЭВ наталкивается на системные препятствия.

Первая группа проблем связана с информационной безопасностью. Защита данных — императив цифрового суверенитета. Однако практика показывает, что не все ведомственные сегменты СМЭВ имеют единый уровень криптозащиты; уязвимости API-интерфейсов и человеческий фактор (неосторожные действия операторов) остаются источниками рисков.

Вторая группа обусловлена стандартизацией. ФЗ № 210 устанавливает общие требования к форматам запросов, но допускает вариативность на уровне справочников и классификаторов. Результат — коллизии при сопоставлении данных. Показательный пример: при обращении МЧС России в Социальный фонд (ранее — ПФР) за сведениями о трудовом стаже заявителей выяснилось, что полный цифровой массив доступен лишь начиная с 2020 года — с момента введения электронных трудовых книжек. Данные за более ранние периоды фрагментированы, что вынуждает частично возвращаться к бумажным носителям, нарушая требование ФЗ № 210 о полноте электронного обмена.

Третья группа — кадровая. От сотрудников требуется владение умениями в сфере ИТ и цифровой грамотности. Однако уровень подготовки

персонала варьируется, что снижает скорость адаптации к обновлениям СМЭВ.

5. Пути совершенствования и перспективы

Преодоление обозначенных проблем лежит в плоскости нескольких взаимосвязанных направлений.

Во-первых, требуется сделать правила обмена данными в системе СМЭВ более строгими и едиными для всех участников. Сегодня разные ведомства используют собственные форматы и справочники, из-за чего при передаче информации возникают сбои и ошибки. Чтобы это исправить, в нормативно-правовые акты целесообразно внести дополнения, которые закрепят обязательные правила преобразования данных — то есть четкие схемы, по которым любая информация, поступающая из одного ведомства в другое, приводится к единому «языку». Это касается всех сведений, которыми обмениваются федеральные центры и региональные власти.

Во-вторых, необходимо ускорение перевода архивных массивов в машиночитаемый формат. Это касается не только трудовых книжек, но и военных билетов, дипломов о образовании и иных документов длительного хранения. Финансирование таких проектов может быть заложено в рамки национальной программы «Цифровая экономика».

В-третьих, важно повысить уровень кибергигиены среди государственных служащих. Помимо обязательных инструктажей (предписанных приказом ФСТЭК), возможно ввести регулярные практические учения по отражению фишинговых атак и социальной инженерии — подобные инициативы уже показали эффективность в банковском секторе.

Наконец, не следует забывать об обратной связи от получателей услуг. Агрегация этих оценок через портал «Госуслуги» может стать дополнительным инструментом мониторинга, позволяющим выявлять «узкие места» в конкретных ведомствах и корректировать регламенты оперативно.

Заключение

На основании вышеизложенного, можно утверждать, что межведомственное электронное взаимодействие перестало быть вспомогательной технологией и превратилось в базовую конструкцию современной модели государственного управления. Её потенциал уже реализован в сокращении сроков, документной нагрузки и повышении открытости. Однако полная реализация этого потенциала упирается в завершение институциональных и технических доработок: унификацию форматов, оцифровку ретроспективы и повышение кадровой готовности.

Как показывает анализ в контексте МЧС России, ведомство успешно интегрировало большинство сервисов в СМЭВ, но сталкивается с типичными для всей системы проблемами — ограниченным доступом к историческим данным и фрагментарностью внешних реестров. Поэтапное устранение этих дефектов, подкрепленное корректировками нормативно-правовых актов, позволит вывести качество публичных услуг на уровень, соответствующий лучшим мировым практикам, и укрепит доверие граждан к институтам власти.

Использованные источники:

1. Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 210 ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/ (дата обращения: 01.07.2026).
2. Постановление Правительства РФ от 08.09.2010 № 697 «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия» [Электронный ресурс]. URL: <http://10.41.0.202/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=532821&dst=1000000001> (дата обращения: 01.07.2026).
3. Корепина А.В., Васильева Я.В., Бойкова А.С. Организация государственных и муниципальных услуг: учебное пособие, 2020 (дата обращения: 01.07.2026).

4. Котов, К. Н. Проблемы цифровизации государственных и муниципальных услуг. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/474/104801/> (дата обращения: 01.07.2026).

5. Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru> (дата обращения: 01.07.2026).

6. Портал «Федеральный ситуационный центр электронного правительства». [Электронный ресурс]. URL: <https://sc.digital.gov.ru/home> (дата обращения: 01.07.2026).